

Иванова Алена Ядмагиевна

Ivanova Alena Yadmagievna

аспирант Университета Внутренней Монголии,
г. Хух-Хото, КитайPhD student, Inner Mongolia University,
Hohhot, China**СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ
ПОСЛОВИЦ О СЕМЬЕ)****THE SPECIFIC NATURE OF
THE FAMILY CONCEPT IN RUSSIAN
AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES
(BASED ON FAMILY PROVERBS)****Аннотация:**

Цель статьи состоит в выявлении сходства и различий наполнения концепта «семья» в русской и китайской культурах. Для ее достижения использованы методы ретроспекции, анкетирования, культурологического, сравнительного и лексикографического анализа. В работе представлены результаты сравнительного анализа русской и китайской языковой картины мира, произведенного на основе изучения культурно-исторических предпосылок формирования содержания концепта «семья» в обеих культурах, а также с привлечением данных эмпирического опроса современных носителей русской и китайской лингвокультуры. В ходе опроса респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с пословицами их языка, имеющими отношение к семье. Выявлено, что семья занимает одно из важнейших мест в системе ценностных координат носителей обеих лингвокультур. Большинство респондентов согласны с пословицами, содержание которых сводится к тому, что человеку невозможно жить без семьи, без семьи нет счастья. Сделан вывод о том, что прежде существовавшие отличия в наполнении концепта «семья» в русской и китайской культурах сегодня несколько нивелировались. Так, если раньше лексема «семья» в русском языке использовалась для обозначения не только кровных уз, но и духовного родства и принадлежности людей к одной социальной группе, а в китайской культуре основанием для идентификации человека как «своего», члена семьи, являлась только кровная связь, то сегодня в китайском и русском языковом сознании семья определяется одинаково, как «группа (близких) родственников, живущих вместе». Отличие же состоит в том, что в китайской культуре провозглашается культ старших и исключительно важной признается сыновья почтительность, тогда как в русской культуре, напротив, свойственен культ детей.

Ключевые слова:

русская лингвокультура, китайская лингвокультура, концепт «семья», культ старших, культ детей.

Summary:

The purpose of the study is to identify the similarities and differences in the content of the family concept in Russian and Chinese cultures, which can be achieved by flashbacks, questionnaires, cultural, comparative, and lexicographic analysis. The author carried out a comparative analysis of Russian and Chinese linguistic worldview based on the study of the cultural and historical background to the concept of family in both cultures and an empirical survey of contemporary bearers of Russian and Chinese linguistic cultures. Respondents were asked to express their agreement or disagreement with family proverbs in their native language. The study reveals that family is of great value to both culture bearers. Most respondents agree with the proverbs that come down to the fact that a person cannot live without a family, there is no happiness without a family. It is concluded that differences in the content of the family concept have slightly decreased. Thus, the Russian lexeme 'family' used to refer not only to blood ties but also to spiritual kinship and belonging to the same social group while blood relationship was the only thing to identify a person as one's own, a member of the family in Chinese culture. In present-day Chinese and Russian linguistic consciousness, family is defined identically as a group of (close) relatives living together. The difference is that the cult of the elders is proclaimed and filial piety is treated as a crucial element in Chinese culture while the cult of children is peculiar to Russian culture.

Keywords:

Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, family concept, cult of the elders, cult of children.

Современные отношения Российской Федерации с развитыми странами характеризуются глубоким кризисом и напряженностью, что детерминировано рядом дестабилизирующих факторов и сопровождается открытой конфронтацией, введением антироссийских санкций и информационной войной. В этих условиях нарастающего конфликта одним из немногих стратегических партнеров России в экономике, политике и культуре остается Китай. Обращаясь к исторической ретроспективе взаимодействия стран, отметим, что формирование единого коммуникационного пространства происходит уже на протяжении многих веков. В связи с этим основным направле-

нием во внешней политике России является сохранение и наращивание эффективного сотрудничества с КНР, что обуславливает необходимость нивелирования негативных стереотипов, выявления общих этнокультурных черт, установления межкультурного диалога.

На наш взгляд, в обеих исследуемых странах культивируется и пропагандируется традиционный формат семьи, зиждущийся на духовно-нравственной парадигме семейных отношений и традиционных культурных ценностях, в отличие от западного общества, где институт семьи трансформировался в совершенно новые, прогрессивные формы (к примеру, однополые браки). Семья служит центральным вектором в ценностной системе координат российской и китайской культур, представляя собой миниатюрную модель государственного устройства и транслируя национальный менталитет. Семья – это ключ к раскодированию культурно-исторической информации, содержащейся в языковых единицах. Исследование концепта семьи при помощи познания языковой картины мира народов, аккумулирующей их материальное и духовное знание, позволяет сформировать устойчивый межкультурный мост между нациями.

Сравнительный анализ концепта семьи в русской и китайской культурах осуществлен в лингвокультурологических исследованиях Н.Г. Барышниковой [1], Чжан Цинхань [2], У Синьйюй [3], Ян Фан [4]. Особый интерес представляет работа У Синьйюй, в которой методом ретроспекции определены ключевые лингвокультурологические аспекты дискурса о семье в русской и китайской культурах, основополагающие сходства и различия. Обозначим наиболее интересные теоретические положения этого исследования, опираясь на которые нами был осуществлен эмпирический анализ ценности семьи в современной российской и китайской культуре (представлен далее в статье).

1. Выявляя ключевое сходство концепта семьи в контексте русского и китайского языкового сознания, У Синьйюй апеллирует к фундаментальности и неизблемости семейных ценностей, центральному значению семьи в мирозерцании и мироощущении китайца и русского. На Руси традиционно преваляла семейная идентичность, женщина возлагала свою жизнь на алтарь материнства, а роль мужчины в общественном сознании соотносилась главным образом с ролью семьянина. Как отметили М.В. Матвеева [5] и Н.Н. Рухленко [6], концепт «семья» является базовым концептом русского языкового сознания, о чем свидетельствуют различные русские народные пословицы: «В семье согласно, так идет дело прекрасно», «Русский человек без родни не живет», «Согласье в семье – богатство», «Дерево держится корнями, а человек семьей», «Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет». Лингвокультуролог Д.С. Лихачев акцентирует внимание на том, что центральной идеей и содержательным мотивом русской лирической бытовой песни служат семья и отношения в семье [7]. Добавим, что семейно-бытовая песня составляет целое отдельное направление в жанре русского музыкального фольклора.

Важнейшим значением наделяют концепт «семья» и представители китайского этноса. Китаеведы Н.А. Абрамова [8] и Ж.-Л. Доменак [9] пишут, что вплоть до середины XX в. китайцам были свойственны некая «растворенность» в семье, полное подчинение личных интересов ее потребностям. У Синьйюй демонстрирует фундаментальную ориентированность на семейные ценности в китайской культуре, обращаясь к этимологическому словарю, согласно которому слово «жэнь» – ‘человек’ в древнекитайском языке употреблялось исключительно по отношению к родственникам, членам семейного клана. Также У Синьйюй, оперируя историческими источниками, сфокусировался на выявлении основных различий в наполнении концепта «семья» в русской и китайской культурах.

2. В качестве основополагающего различия в наполнении концепта «семья» в рамках русского и китайского языкового сознания У Синьйюй отмечает разность критериев, способствующих дифференциации людей на «своих» и «чужих». Если в китайской культуре, где провозглашается культ кровнородственных связей, основанием для идентификации человека как «своего» является кровная связь, то для русского народа приоритетное значение имеет принадлежность к единой социальной группе. Культ кровного родства в китайской культуре аргументируется с позиции классического китайского конфуцианства, согласно предписаниям которого кровные узы важнее, чем обязательства перед государством («долг перед собственным отцом важнее, чем долг перед полицией», «род выступает крепостью, где можно укрыться от произвола государства»). Ученый объясняет природу кровнородственного культа, ссылаясь на многовековые традиции китайского народа жить кланами. При этом кланом является круг семьи, охватывающий всех кровных родственников по мужской линии до пятого колена. Это связано со строго патриархальным, консервативным укладом семейных отношений в Китае. Специалист по древнекитайской философии В.В. Малявин указывает на семейную природу общественной нравственности: поведение китаец по отношению к другому человеку было регламентировано его принадлежностью к своему или чужому клану [10]. Семейные связи в Китае детерминировали этику и социальные модели поведения китайцев, структурировали общественный строй.

Обращаясь к культурно-историческим предпосылкам контекста «семья» в русской культуре, У Синьей ссылается на исследования культуролога А.С. Кармина [11], согласно которым на протяжении долгого периода формирование образов «свой – чужой» в русской культуре базировалось на принадлежности людей к одной социальной группе (сельская община, общность религии). Существенное влияние на концепт семьи в русской культуре, как и в китайской, оказала религия. Особые взаимоотношения связывали крестных и крестников, а также крещенных одним крестным отцом. Обращение «брат» было принято использовать в отношении не только кровных братьев, но и названных, духовных, крестных. Обмен нательными крестами интегрировал его участников в братство, по значимости своей тождественное китайскому клану. Таким образом, духовное родство на Руси, феномену которого посвящены многие тексты православной литературы, являлось равнозначным кровному родству.

3. Существенным отличием наполнения концепта «семья» в русской и китайской культурах, согласно работе У Синьей, является отношение к старшим членам семьи. Китайской культуре свойственен культ старших, являющийся одним из ключевых столпов конфуцианства и характеризуемый как «сыновняя почтительность». Сыновняя почтительность (сяошунь) служит одной из центральных категорий конфуцианской философии и этики, олицетворяя собой важнейший инструмент миропонимания китайского народа. Один из постулатов конфуцианства – «Семья – это маленькое государство». Это означает, что государственное устройство с его иерархичностью, беспелляционным подчинением императору должно транслироваться на модель семейных отношений, что детерминировало строгую иерархичность китайской семьи по старшинству и беспрекословное повиновение младших старшим.

Примером языковой объективации культурно-этнической доминанты «культ старших» является семантическое наполнение лексемы *laо*. Изначально она интерпретировалась как 'старый', 'старость', 'стареть'. Однако уважительное и почтительное отношение к старости придало данной лексеме положительную окраску, трансформировав ее значение в 'уважаемый', 'почтенный', 'старший'. Обращаясь к родственнику, китаец подчеркивает его место в семейной иерархии, обусловленное возрастом. Акцентирование внимания на степени старшинства осуществляется посредством специальных лексем (большой дядя (伯父), средний дядя (叔叔), младший дядя (小叔叔)). В русском языке отсутствуют лексемы, указывающие на степень старшинства человека, что связано с нехарактерностью для русской семьи жесткой возрастной иерархии и безоговорочного послушания.

Безусловно, русская культура в контексте идеологии и этики почтительного отношения детей к родителям коррелирует с китайской. Вплоть до начала XII в. родители вершили судьбы детей: самостоятельно подбирали для них женихов и невест, принимали решения о сфере их трудовой деятельности, образе жизни и т. д. Однако если в китайской консервативной культуре трансформационные процессы начались лишь в середине XX в., то исследование исторической ретроспективы формирования русской культуры демонстрирует систематический переход от одной культурно-исторической парадигмы к другой. Влияние западной культуры, привнесшей совершенно прогрессивные идеи и новые морально-нравственные устои, значительно изменило положение женщины и детей в семье, наделив их правом принятия решений. Если в китайской семье жена находилась в абсолютном повиновении у мужа, подобно народу, подчиненному государю, то русская женщина имела собственное имущество, владения, участвовала в ведении экономики семьи. Таким образом, как подчеркивает У Синьей, в русской культуре соседствовали две модели семьи: традиционная русская, свойственная крестьянской среде, и европейская, присущая дворянскому сословию. Это заметно преобразовало содержание концепта «семья» в русской культуре.

Итак, после рассмотрения исторической ретроспективы концепта «семья» в русском и китайском этносе на базе исследования У Синьей мы провели экспериментальный опрос, посвященный ценности семьи в контексте современности, кодифицированной в российской и китайской лингвокультурах. Опрос осуществлялся в форме стандартизированного интервью (анкетирование), которое проводилось в 2019 г. среди 40 носителей русской и 40 носителей китайской лингвокультур детерминированным методом. В качестве респондентов выступили студенты бакалавриата, магистратуры и аспирантуры Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Цель анкетирования заключалась в выявлении сходств и различий в наполнении концепта «семья» в китайском и российском обществе. На основе новых полученных данных и результатов исследования языковой картины мира У Синьей был проведен сравнительный анализ наполнения концепта «семья» в двух культурах. В качестве средств выражения концепта автором выбраны синонимичные эквивалентные в русском и китайском языках пословицы, что обеспечило определенную логику в конструировании перечня заданий. Пословицы – это веками формировавшаяся мудрость народа, раскрывающая его менталитет. Также отметим, что каждая

пословица, содержащаяся в сформированных автором заданиях, ориентирована на презентацию отдельных компонентов концепта «семья». Респонденты должны были выразить свою степень согласия/несогласия с предложенными высказываниями. Результаты исследования русскоязычной части выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов – носителей русской лингвокультуры, % к числу опрошенных из группы

Пословица	Абсолютно согласны	Согласны	Не согласны	Абсолютно не согласны
Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет	60,8	28,4	9,5	1,3
Русский человек без родни не живет	89,0	7,8	1,2	2,0
Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа	56,9	23,8	12,0	7,3
Когда нет семьи, так и дома нет	68,6	7,0	13,5	10,9
Мир в семье женой держится	56,6	23,7	16,9	2,8
Птицы в гнезде до осени, дети в семье до возраста	15,5	24,5	50,0	10,0
Семейное согласие всего дороже	78,5	19,4	2,1	0

В таблице 2 представлены результаты исследования китайскоязычной части выборки. Таблица содержит переводы фраз на русский язык, однако в целях сохранения красоты фигур китайской речи респондентам они были предложены в оригинале.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов – носителей китайской лингвокультуры, % к числу опрошенных из группы

Пословица	Абсолютно согласны	Согласны	Не согласны	Абсолютно не согласны
Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает 入孝出悌	97,8	2,2	0	0
Муж – руководитель жены 父者子之天也, 夫者妻之天也	8,9	3,4	40,0	47,7
Не слушаешь слова старика, будешь в убытке 老生常谈	77,7	12,3	5,0	5,0
Дружная семья и землю превратит в золото 宜室宜家	67,8	24,7	5,5	2
Мужчина и женщина, муж и жена должны быть едины на всю жизнь 如胶似漆	34,7	49,6	13,5	2,2
Семья – это вся Поднебесная 天下为家	58,6	38,4	3,0	0,0
Старый человек в семье – сокровище 家有一老, 如有一宝	68,9	27,4	3,7	0,0

Как видно из таблиц 1 и 2, семья представляет большую ценность для современного китайского и российского общества. Об этом свидетельствуют достаточно однородные результаты исследования: подавляющее большинство опрошенных согласны с мудростью народных пословиц, содержание которых сводится к тому, что человеку тоскливо и невозможно жить без семьи, семейное согласие – самое дорогое, без семьи нет счастья. Некоторые респонденты проявили инициативу и аргументированно выразили собственную позицию о роли семьи в их личной системе ценностных ориентаций.

– *Семья – это титанический труд и бесценный дар. Царские дворцы, чемоданы долларов, «Оскары», президентства всех президентств, Бали и Куршевель – все это конечно, все это ничтожно, когда вынужден возвращаться в пустой дом, где никто тебя не ждет и не любит (рус., жен., 21 год).*

– *Семья – это когда дети растут в счастливой среде, где царят уважение, дружба, согласие. Как бы ни изменялся мир, как бы ни эволюционировал, в какую бы потребительскую*

бездну ни скатывалось общество – семья останется основой общества. И я категорически не согласна с поговоркой «Птицы в гнезде до осени, дети в семье до возраста» – сколько бы лет нам ни исполнилось, мы будем ощущать себя детьми своих матерей, в чьих объятиях всегда сможем обрести ласку и покой (рус., жен., 24 года).

– Теория китайской семейной культуры иллюстрирует то, насколько велико влияние семьи на каждого из нас. Ее ключевая цель – научить своих детей тому, что все, что они делают в настоящем времени, окажет влияние на жизнь следующего поколения. Семья, которую мы возглавляем, является родным домом нашего ребенка, поэтому мы (родители) должны систематически учиться, менять себя, обеспечивать своим детям комфортную семейную среду, учить уважению и почитанию старшего поколения, дать ребенку характер и заложить хорошую основу для счастья на всю жизнь (кит., муж., 30 лет).

– Став взрослыми, мы должны с благодарностью относиться к родителям за то, что они дали нам жизнь. Родители действительно любят нас, и, как говорится в древней китайской поговорке: 家有一老, 如有一宝 (В доме, где есть старый человек, там и есть сокровище), мы должны учить своих детей с детства с уважением и почитанием относиться к старшему поколению: 老吾老, 以及人之老 (Уважайте своих стариков, а также стариков других) (кит., муж., 18 лет).

Универсальным семантическим признаком концепта «семья» в русской и китайской культурах является их восприятие как «группы (близких) родственников, живущих вместе» [12]. В Китае феномен клановости сохранился исключительно как культурно-исторический архаизм, в России больше не существует понятия крестового братства, не ставится знак равенства между кровным и духовным родством.

При этом, как видно из результатов анкетирования, такие составляющие наполнения концепта «семья», как почитание старших, послушание родителям, в условиях социокультурных трансформаций, детерминированных либерализацией социально-экономической системы Китая, сохраняют колоссальное значение, являясь важнейшей духовно-нравственной парадигмой современного китайского общества. Актуальность конфуцианской сыновней почитательности как компонента традиционной восточноазиатской ментальности незыблема. И сегодня в китайской семье за стол сначала садятся старейшины, чем демонстрируется глубокое уважение к ним, и только потом дети. В русской культуре, где прослеживается культ детей, напротив, в первую очередь за стол усаживают детей, а затем к ним присоединяется старшее поколение.

Существенная трансформация наполнения концепта «семья» в китайской культуре происходит в срезе семейных отношений мужа и жены. Если до XX в. развод в китайской семье считался социальным табу («Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца»), а роль женщины заключалась в служении мужу («Муж – руководитель жены»), то сегодня в Китае наблюдается устойчивая тенденция к расторжению браков. Так, согласно официальной статистике, опубликованной Министерством КНР по гражданским делам, в 2018 г. в стране зафиксировано более 38 млн разводов, порядка 38,6 % всех браков заканчиваются разводом [13].

Таким образом, на основании структурирования и систематизации работы У Синьюй, посвященной культурно-историческим предпосылкам формирования наполнения концепта «семья» в китайской и русской культурах, а также после проведения экспериментального опроса носителей русской и китайской лингвокультуры нами проанализировано современное содержание концепта «семья» в двух культурах и выявлены существующие отличия. Если в русском языке лексема «семья» использовалась для обозначения не только кровных уз, но и духовного родства и принадлежности людей к одной социальной группе, а в китайской культуре, где провозглашался культ кровнородственных связей, основанием для идентификации человека как «своего» являлась кровная связь, то сегодня в китайском и русском языковом сознании семья определяется одинаково, как «группа (близких) родственников, живущих вместе». Однако если в китайской культуре провозглашается культ старших и важное значение отводится сыновней почитательности, то российской культуре, напротив, свойственен культ детей. В целях нивелирования несоответствия языковых картин мира, достижения понимания между Россией и Китаем, формирования единого устойчивого межкультурного пространства требуется дальнейшее сравнительное изучение русской и китайской культур, способствующее разработке эффективных программ межкультурного взаимодействия стран.

Ссылки:

1. Барышникова Н.Г. Концепт «семья» в контексте обучения РКИ в Китае и России // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 137–139.

2. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в русской культуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12-2. С. 138–142.
3. У Синью: 1) Лингвокультурологическая специфика концепта «семья» в русской и китайской культурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 110–115 ; 2) Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 22 с.
4. Ян Фан. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 250–255.
5. Матвеева М.В. Концепт «семья» и его репрезентация в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 249 с.
6. Рухленко Н.Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005. 22 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд., доп. СПб., 1999. С. 147–165.
8. Абрамова Н.А., Беляева Е.В., Еремкина Т.А. Китайский этнос: от традиции к современности : учебное пособие. Чита, 2006. 110 с.
9. Доменак Ж.-Л., Хуа Шанмин. Семейные отношения в Китае : пер. с фр. М., 1991. 215 с.
10. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000. 632 с.
11. Кармин А.С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2003. 928 с.
12. Чжан Цинхань. Указ. соч.
13. 陈明煜, 王明琦. 语言文化单位中的中俄家庭教育观比较研究 // 科教导刊 (上旬刊). 2018. № 352 (10). P. 24–25.

References:

- Abramova, NA, Belyaeva, EV & Eremkina, TA 2006, *Chinese Ethnos: from Tradition to Modernity: a Study Guide*, Chita, 110 p., (in Russian).
- Baryshnikova, NG 2018, '“Family” Concept in the Context of Learning Russian as a Foreign Language in China and Russia', *Tendentsii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizatsiya, obshchestvo – 2018: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.*, Cheboksary, pp. 137-139, (in Russian).
- Chen, Mingyu & Wang, Mingqi 2018, 'Comparative Study on the View of Russian-Chinese Family Education in Linguistic and Cultural Units', *Science and Education Guide (First Edition)*, vol. 352, no. 10, pp. 24-25, (in Chinese).
- Domenach, J-L & Hua, Chang-min 1991, *Family Relations in China*, Moscow, 215 p., (in Russian).
- Karmin, AS 2003, *Cultural Science*, 2nd ed., Moscow, 928 p., (in Russian).
- Likhachev, DS 1999, 'The Conceptual Sphere of the Russian Language', in *Essays on the Philosophy of Art*, 2nd ed., St. Petersburg, pp. 147-165, (in Russian).
- Malyavin, VV 2000, *Chinese Civilization*, Moscow, 632 p., (in Russian).
- Matveeva, MV 2007, *“Family” Concept and Its Representation in the Russian Language*, PhD thesis, Tambov, 249 p., (in Russian).
- Rukhlenko, NN 2005, *“Family” Concept in the Genre of Family Pedigrees*, PhD thesis abstract, Belgorod, 22 p., (in Russian).
- Wu, Xinyu 2009a, 'Linguocultural Specificity of the Concept “Family” in Russian and Chinese Cultures', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, no. 105, pp. 110-115, (in Russian).
- Wu, Xinyu 2009b, *Linguistic and Cultural and Linguistic and Methodical Aspects of the Concept “Family” in Russian and Chinese Cultures*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 22 p., (in Russian).
- Yang, Fang 2013, 'Concept “Family” in Russian and Chinese Picture of the World', *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 323, no. 6, pp. 250-255, (in Russian).
- Zhang, Qinghan 2017, 'Concept “Family” in the Russian Culture', *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 12-2, pp. 138-142, (in Russian).